

© Гончаров И.В., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-19-465-474

Шифр научной специальности 12.00.08

СУБЪЕКТИВНЫЕ СВОЙСТВА ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

И.В. Гончаров

Нахимовский районный суд города Севастополя

299004, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Адмирала Макарова, 9

goncharov_iv@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены признаки субъективной стороны состава преступления, сопряженного с нарушением правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 264.1 УК РФ). Подчеркнуто, что состояние опьянения следует отличать от болезненных состояний психики, так как их следует относить к иной категории психических состояний лица. Обращая внимание на признаки субъективной стороны, отмечено, что рассматриваемый состав преступления сформулирован как формальный. В силу чего данное деяние совершается умышленно и с прямым умыслом. Управление транспортным средством в состоянии опьянения носит общественно опасный характер, так как в данном психо-физиологическом состоянии водитель в значительной степени утрачивает функциональные, физиологические, психологические возможности управления транспортом, что создает реальную угрозу для безопасного дорожного движения – опасность причинения вреда здоровью или смерти физическим лицам. Обоснована необходимость исключения из статьи 264.1 УК РФ указания на административную преюдицию, так как лицо, находясь за управлением транспортным средством в состоянии опьянения, осознает и понимает, что нарушает правила дорожного движения, что транспортное средство является источником повышенной опасности, и, кроме того, у него снижается концентрация внимания и т. п.

Ключевые слова: управление транспортным средством, состояние опьянения, общественная опасность, административная преюдиция, субъективная сторона состава преступления, умысел

Субъективная сторона состава преступления в соответствии с теорией уголовного права выражается в вине, мотиве и цели. Понятие «субъективная сторона преступления» является родовым по отношению к вине, мотиву и т. д. Каждый из названных признаков имеет свои особенности, ни один из них не может быть рассмотрен в качестве составной части другого элемента. Ни один из элементов не может заменить собой другой элемент.

Проанализируем более подробно форму вины применительно к статье 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию». В указанной статье законодатель предусмотрел, что лицо, находясь в состоянии опьянения, нарушает правила дорожного движения, причем ранее, то есть в течение года (статья 4.6 КоАП РФ), оно было подвергнуто административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Кроме того, в этой норме установлена административная преюдиция за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В данной статье уголовного закона регламентируется ответственность и за нахождение лица в состоянии опьянения, имеющего судимость за совершение деяния, предусмотренного частями 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ. В настоящем исследовании рассмотрены именно специфика и целесообразность отражения административной преюдиции за управлением транспортным средством в состоянии опьянения.

Отражение подобного деяния в уголовном законе России обусловлено тем, что регулирование безопасности движения транспорта направлено на предотвращение наступления каких-либо неблагоприятных последствий для его участников. Это обстоятельство подтверждает и пояснительная записка к Федеральному закону от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения», в которой подчеркивается, что криминализация в том числе рассматриваемого состава преступления обусловлена распространенностью случаев нахождения водителей за управлением своих транспорт-

ных средств в состоянии опьянения, а также возможностью причинения вреда здоровью лиц или их смерти¹.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»² определяет транспортное средство как один из источников повышенной опасности в силу того, что фактически каждый водитель транспортного средства берет на себя ответственность по обеспечению правил дорожной безопасности движения.

В свою очередь, рассмотрение признаков субъективной стороны применимо к деянию, сопряженному с управлением транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, позволит проанализировать обусловленность криминализации данного деяния в УК РФ, а также указать форму вины преступника, совершающего подобное преступление. Однако, прежде чем приступить к анализу признаков субъективной стороны состава данного преступления, хотелось бы подчеркнуть, что уголовной ответственности подлежат и лица, употребляющие не только алкогольные напитки, но и наркотические средства или психотропные вещества и их аналоги.

Понятие «алкогольная и спиртосодержащая продукция» содержится в Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»³.

В Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» говорится, что следует понимать под наркотическими средствами, психотропными веществами, а также их производством, оборотом, распределением и т. п. Перечень этих средств и веществ регулируется рядом нормативных правовых актов⁴.

¹ К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»: пояснительная записка. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Российская газета. 2010. 5 февр.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

⁴ См.: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 22. Ст. 226; Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление

В связи с этим, основываясь на мнении Ю.И. Козаренко, состояние опьянения можно охарактеризовать как аномально психическое состояние лица в момент совершения преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, вызванного употреблением алкоголя и иных спиртосодержащих продуктов, наркотических или психотропных средств и веществ [1, с. 74].

По нашему мнению, Ю.И. Козаренко учла не все обстоятельства, при которых лицо считается находящимся в состоянии опьянения, так как в целом подобное состояние не указывает на его патологическое состояние в соответствии с медицинским критерием, что он подлежит ответственности, так как, наоборот, водитель подлежит ответственности, несмотря на состояние опьянения.

В период опьянения происходит нарушение деятельности центральной нервной системы, которое зависит от количества употребленного лицом алкоголя либо какого-либо запрещенного вещества, приводящего его в состояние опьянения [1, с. 66-67; 2, с. 222]. Состояние опьянения следует отличать от болезненных состояний психики, так как их следует относить к иной категории психических состояний лица. Кроме того, состояние опьянения от болезненного состояния психики отличается тем, что лицо признается психически нездоровым человеком согласно судебно-психиатрической экспертизе.

В статье 6 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и в Постановлении Правительства РФ от 28 апреля 1993 г. № 377 «О реализации Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁵ говорится, что вследствие психического расстройства к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, лицам, страдающим психическими расстройствами, запрещается управлять транспортными средствами⁶.

Технико-юридическая конструкция анализируемого деяния свидетельствует о том, что лицо ранее было привлечено к административной ответственности в соответствии с КоАП РФ. Однако необходимо подчеркнуть, что административная преюдиция относится к объективной стороне состава преступления. Кроме того, ее отражение в УК РФ вызы-

Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (в ред. от 03.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

⁵ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

⁶ См.: Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 18. Ст. 1602.

вает полемику среди ученых, так как одни исследователи разделяют позицию отечественного законодателя по отражению административной преюдиции, другие считают, что она противоречит принципам криминализации и находится в коллизии со степенью общественной опасности и качеством этого деяния. Составы преступлений с административной преюдицией предусматривают уголовную ответственность лица повторно в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания совершившего подобное деяние.

Обращая внимание на признаки субъективной стороны, хотелось бы отметить, что рассматриваемый состав преступления сформулирован как формальный. Таким образом, оно признается совершенным умышленно и с прямым умыслом [3, с. 98]. Кроме того, при прямом умысле виновное лицо предполагает возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий.

Применительно к иным признакам субъективной стороны, а именно мотиву и цели, их необходимо устанавливать по определенной норме УК РФ только в том случае, если законодатель их непосредственно отразил в УК РФ, например, статьи 116 (мотив), 148 (цель) и т. д. В иных случаях мотив и цель, за исключением возможной их переквалификации с одной нормы УК РФ рассматриваемого состава преступления на другую, имеют значение для квалификации. В научной литературе указывается, что деяние, предусмотренное статьей 264.1 уголовного закона, может совершаться умышленно либо по неосторожности [4].

Между тем, как отмечает Г.Ш. Аюпова, уголовный закон не включает в умысел такой признак, как осознание виновным лицом своей противоправности. В результате суды не всегда обращают внимание на данный признак [5, с. 148]. Судебная практика свидетельствует о том, что лицо в период нахождения за управлением транспортным средством в состоянии опьянения перед привлечением его к уголовной ответственности по статье 264.1 УК РФ осознавало общественную опасность своих действий⁷, в том числе умышленное невыполнение требований Правил дорожного движения Российской Федерации⁸.

⁷ См.: Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области от 21.11.2019 по делу № 1-366/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TdWK7jxmHrHJ/?regular-txt=> (дата обращения: 12.05.2020); Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области от 5.11.2019 по делу № 1-318/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VpDKJ09IM9Hr/?regular-txt=> (дата обращения: 12.05.2020).

⁸ См.: Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 04.09.2019 по делу № 1-339/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:

Г.Ш. Аюпова считает, что психическое отношение лица к употреблению средств и веществ, приводящих его в состояние опьянения, не влияет на квалификацию по статье 264.1 УК РФ.

В случае если лицо полагало, что с учетом определенного периода времени с момента принятия или употребления средств и веществ, приводящих его в состояние опьянения, из организма они уже вывелись, но в момент его нахождения за управлением транспортным средством оказалось, что оно пребывает в состоянии опьянения, данное лицо будет подлежать ответственности в соответствии с нормами отечественного законодательства [5, с. 148-150]. Это свидетельствует о том, что анализируемое преступление было совершено умышленно. Приведенное заключение подтверждают примеры судебной практики. Так, в приговоре Красноуфимского районного суда от 1 июня 2017 г. по делу № 1-2-6/2017 подчеркивается, что подсудимый П. совершил умышленное преступление против безопасности движения и эксплуатации транспорта и относящееся к категории небольшой тяжести⁹.

Однако в судебной практике имело место постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 18 марта 2016 г. № 44У-3/2016, в котором, во-первых, говорилось о том, что суд первой инстанции, рассматривающий дело в отношении В., указал, что при совершении им деяния по статье 264.1 УК РФ имел место рецидив преступлений, так как было совершено умышленное преступление небольшой тяжести при наличии судимости за умышленное особо тяжкое преступление. В результате осужденному было назначено наказание по части 2 статьи 68 УК РФ. Суд апелляционной инстанции указал, что статья 264.1 УК РФ предполагает неосторожную форму вины, поэтому исключил из предыдущего приговора суда указание на наличие у В. рецидива преступлений.

Президиум Верховного суда Республики Марий Эл пришел к выводу, согласно которому суд апелляционной инстанции неправильно понял технико-юридическое содержание статьи 264.1 УК РФ, так как в

<https://sudact.ru/regular/doc/M6vBg77cgnmj/?regular-txt=> (дата обращения: 12.05.2020); Приговор Олёкминского районного суда Республики Саха (Якутия) от 09.07.2019 по делу № 1-65/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/zQa56Q7INxQl/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc= (дата обращения: 12.05.2020).

⁹ См.: Приговор Красноуфимского районного суда Свердловской области от 01.06.2017 по делу № 1-2-6/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZfBGi4h9hxZj/?page=4®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc= (дата обращения: 12.05.2020).

ней содержится формальный состав преступления, которое может быть совершено только с прямым умыслом. В связи с этим уголовное дело в отношении В. было направлено на новое апелляционное рассмотрение¹⁰.

Необходимо учитывать тот факт, что лицо, управляя транспортным средством, осознает, что управляет источником повышенной опасности для окружающих, а употребляя вещества, приводящие его в состояние опьянения, понимает, что в данном состоянии снижается концентрация внимания, что приводит к нарушению правил дорожного движения, так как согласно пункту 2.7 статьи 2 Постановления Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения»¹¹ водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (независимо от того, какое средство, вещество и т. п. привело лицо в подобное состояние).

Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде РФ свидетельствуют о правовом нигилизме водителей транспортных средств¹². Поэтому общественная опасность с субъективной стороны состава рассматриваемого деяния заключается в том, что лицо, управляя транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, характеризуется тем, что оно и так, управляя источником повышенной опасности, имеет прямой умысел на совершение в дальнейшем деяний, которые могут привести к вредным последствиям. Это связано с тем, что к водителю предъявляются достаточно высокие требования, ведь, вступая в ряды автомобилистов, он становится частью огромной системы, которая должна действовать четко во избежание гибели и травматизма людей. А водитель в состоянии алкогольного опьянения ставит под угрозу жизнь и безопасность всех окружающих.

Считаем в этой связи необходимым из статьи 264.1 УК РФ исключить указание на административную преюдицию, так как лицо, управляющее транспортным средством в состоянии опьянения, понимает, что находится за управлением транспортным средством, а также нарушает правила дорожного движения и может причинить вред окружающим в силу того, что у него снижено внимание, и предвидит на-

¹⁰ См.: Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 18.03.2016 № 44У-3/2016. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

¹² См.: Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.04.2020).

ступление иных, более тяжких последствий для окружающих, связанных с причинением по его вине вреда их здоровью или смерти. Поэтому лицо, управляющее транспортным средством, заранее берет на себя ответственность по обеспечению любыми способами безопасности движения для окружающих.

Управление транспортным средством в состоянии опьянения носит общественно опасный характер, так как в данном психо-физиологическом состоянии водитель в значительной степени утрачивает функциональные, физиологические, психологические возможности управления транспортом, что создает реальную угрозу для безопасного дорожного движения – опасность причинения вреда здоровью или смерти физическим лицам.

Список литературы

1. *Козаренко Ю.И.* Состояние опьянение: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. 214 с.
2. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2011. 736 с.
3. *Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г.* Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. М.: РИОР, 2018. 384 с.
4. *Баканов К.С., Васюков В.Ф.* Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 60-67.
5. *Аюпова Г.Ш.* Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 225 с.

Статья поступила в редакцию 22.07.2021 г.

Одобрена после рецензирования 15.09.2021 г.

Принята к публикации 22.09.2021 г.

Информация об авторе

Гончаров Игорь Владимирович, заместитель председателя, Нахимовский районный суд города Севастополя, г. Севастополь, Российская Федерация, goncharov_iv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1572-0655>

Для цитирования

Гончаров И.В. Субъективные свойства основания уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 465-474. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-465-474>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-19-465-474

SUBJECTIVE PROPERTIES OF THE GROUNDS FOR CRIMINAL LIABILITY FOR DRIVING WHILE INTOXICATED

I.V. Goncharov

Nakhimovsky District Court of Sevastopol

9 Admiral Makarov St., Sevastopol 299004, Russian Federation

goncharov_iv@mail.ru

Abstract. We consider the signs of subjective side of a crime involving a traffic violation by a person subjected to administrative punishment (Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). We emphasize that the state of intoxication should be distinguished from morbid psyche states, since they should be attributed to a different category of mental states of the person. We pay attention to the signs of the subjective side, we note that the considered corpus delicti is formulated as formal. Therefore, this act is committed intentionally and with direct intent. Driving while intoxicated is socially dangerous, since in this psycho-physiological state the driver largely loses the functional, physiological, psychological capabilities of transport control, which poses a real threat to safe road traffic – the danger of harm to health or death to individuals. We justify the need to exclude from Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation an indication of an administrative prejudice, since a person, while driving intoxicated, realizes and understands that he is violating traffic rules, that the vehicle is a source of increased danger, and, in addition, his concentration of attention decreases, etc.

Keywords: driving a vehicle, state of intoxication, public danger, administrative prejudice, subjective side of corpus delicti, intent

References

1. Kozarenko Y.I. *Sostoyaniye op'yaneniye: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk* [The State of Intoxication: Criminal Law and Criminological Aspects. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2014, 214 p. (In Russian).
2. Naumov A.V. *Rossiyskoye ugolovnoye pravo: kurs lektsiy: v 3 t. T. 1: Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law: Course of Lectures: in 3 vols. Vol. 1: General Part]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2011, 736 p. (In Russian).
3. Duyunov V.K., Khlebushkin A.G. *Kvalifikatsiya prestupleniy: zakonodatel'stvo, teoriya, sudebnaya praktika* [Qualification of Crimes: Legislation, Theory, Judicial Practice]. Moscow, RIOR Publ., 2018, 384 p. (In Russian).
4. Bakanov K.S., Vasyukov V.F. *Narusheniye pravil dorozhnogo dvizheniya litsom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu* [Violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment]. *Ugolovnyy protsess – Criminal Procedure*, 2016, no. 6, pp. 60-67. (In Russian).

5. Ayupova G.S. *Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniye pravil dorozhnogo dvizheniya litsom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu: dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Liability for Violation of Traffic Rules by a Person Subjected to Administrative Punishment. Cand. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2018, 225 p. (In Russian).

The article was submitted 22.07.2021

Approved after reviewing 15.09.2021

Accepted for publication 22.09.2021

Information about the author

Igor V. Goncharov, Vice-Chairman, Nakhimovsky District Court of Sevastopol, Sevastopol, Russian Federation, goncharov_iv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1572-0655>

For citation

Goncharov I.V. Sub'yektivnyye svoystva osnovaniya ugolovnoy otvetstvennosti za upravleniye transportnym sredstvom v sostoyanii op'yaneniya [Subjective properties of the grounds for criminal liability for driving while intoxicated]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 19, pp. 465-474. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-465-474> (In Russian, Abstr. in Engl.)



Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная